

а/я

2018

Оглавление

«Когда звучит протяжная труба...» .	8
На две тишины	9
Вечером	10
Всадник	11
Зеленка	12
«Люблю, когда все стихи...»	13
Водефис	14
Полость	15
Про моря, облака и реки	16
Произвол	16
«Мир крошится...»	17
Рубка	18
С холма	19
Со шкафа	20

В каюте	21
«Упала в волну игла....»	22
Грозное	23
Ноябрь	24
Львы и тигры	25
Зимний вечер	26
«Река перевернулась в гробу...»	27
«Вынесенному на берег рекой...»	28
Твен	29
Капитану корабля	30
«Мы увидимся...»	31
Про псов и собак	32
О домашних животных	32
Собачьи призы	33
Как собаки чихают	34
Овраг	35
«Я в метро собака...»	36
Темный лес	38
Школьные стихи	39
Попугай	39
Аммониты	40
Ласточка	41
«Пижама в серую полоску...»	42
Докладчик	43

«Уваленъ дикий...»	44
«В состав кисти...»	45
Про букву щ	46
Об отважном ученом	47
Бронзовка	48
Ответ на письмо второклассника	49
Кувшинчик	50
Жираф	51
Вымпел	52
Попутчики	53
Правила хорошего тона	55
Транспортир	56
Ира	57
Мечик	58
Водоросли	59
Человек	60
«Зевс потерял ключи...»	61
Слез с	62
Кисти	63
А я	64
Юный химик	65
Тебя из тебя	66
Три набора	68
По списку	68

Набор упражнений	68
Отпечаток	69
Женские стихи	70
На просьбу продавщице	70
Стихи для дворничихи	71
«Это тяжесть мужского тела...»	72
Одна пожилая женщина о ценке	73
Любимые лакомства	74
«Черный мраморный шар...» .	75
Ледовитые стихи	76
О несуществующей семье	79
«У папы шнурок развязан...»	79
«Мамина пышная юбка...» . .	80
«Кусты цепляли за платье...»	81
«Надлюмил себе руку в детстве...»	82
«Рано утром я встану-встану...»	83
«Это ваш шанс плеснуть...» .	84
Сестричка	85
«Грустью своей...»	86
Палтус	87
«Муж и жена — часовые...» .	88
Арка	89
Мармелад	90
«Цветочек, маленький...» . . .	91

Его вариант	92
Ее вариант	93
Происшествие	94
О зеленой книжке	95
Некоторые воспоминания о городе . .	96
Шателена	96
Невидимые	97
Станция водоочистки	98
«День бахчевой...»	99
Пена	101
Петербург	102
О памяти	103
Три манекена	104
«Семь рублей...»	105
Ихтиол	106
«Глаз зашипел от снега...» . .	107
«Я через голову...»	108
«Поднимаюсь на эскалаторе...»	109
Китай-город	110
Туман	111
«Месяцы вверя...»	112
«Раскрошилось печенье...» . .	113
«Тридцать первое...»	114
«Встретимся как-то...»	116

«Я прохожу через камень...» .	117
«С доски памятной стерлось...»	118
«На другой стороне улицы...»	119
Завещание	120
О длительностях целых нот .	121
«Прости им...»	122
Обруч	123
«Соседи снова бранятся...» . .	124
Эти стихи вместе	125
«Но не так ли устал я жить...»	125
«Тем временем мертвые...» . .	125
Кое-что о тебе	126
«Светлая-светлая прядь...» . .	126
«В этом дне ничего нет лучше...»	127
«Я отменил все встречи...» . .	128
«Не придумывай более...» . .	129
«Время проходит...»	130
«Эту широкую мысль...» . . .	131
«Возьми себя с собой...» . . .	132
«Прямоугольником пальцев...»	133
«Чтобы кто-то звонил...» . . .	134
«Я надеюсь, тебе не будет...» .	135
«За подбородок...»	136
Роза и соловей	137

Про камни	138
Камни	138
«Приложил к уху камень...» .	139
«Друза кристаллов кварца...»	140
«И не только к другим,...» . .	141
На случай, если вы пропустили...	142
Бельчонок	143
«Собака купается в радуге поводка...»	144

* * *

Когда звучит протяжная труба
в просторном коридоре перехода,

мне холодно,
и хочется туда,

где с парохода
сыплется крупа

на гладь пруда,
расстеленную водно,

где рыба-кит
читает алфавит,

а мы лежим
на дне однородно,

жуем крупу
и слушаем кита.

На две тишины

На две тишины меньше,
чем я хотел:

мальчик стучит мячом,
а собака — лает...

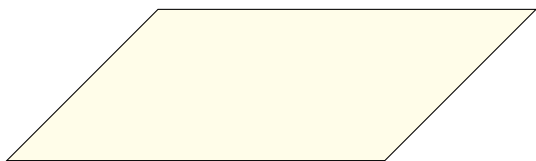
Ручьем
подпирает,

выталкивает
лучом,

ключом
скрипучую [REDACTED] ает.

Вечером

Я лежал на спине, на кровати,
и хватал струнный ус, словно ус бабочки,
и сам был странный на вкус, Головой в наволочке,
звук отлипающей от живота деки принимая за шум
моря.

Всадник

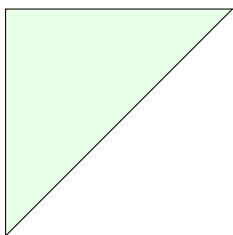
Ради внутренней рифмы разбил палисадник,
для словесной игры — сломал ·

На невидимой лошади плачущий всадник
голубые цветы топтал ·

Зеленка

Сердце зеленкой вымазал, а все равно кровоточит.
Ходишь сутулый на улицу и в буфет, спрашиваешь
у него, чего же оно хочет. Сердце в ответ:

«Ничего не хочу, *милый*,
ничего не нужно, *родной мой*,
нет».

* * *

Люблю, когда все стихи
лежат на одной странице,

как темные птицы в снегу,
влекомые горстью руки.

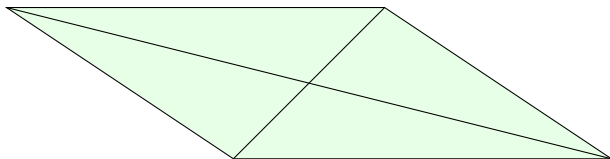
Слушать, как время шипит
на кончике тонкой спицы,

которой, как осью — полюс,
крутящийся мир проткну.

Исчеркивать прямо-угольник,
выкраивая глубину.

Водефис

Кости, череп от скуки нарисовал на визитке,
бессмысленно долго ждал хозяина-гостя,
промокающего без зонта, до нитки,
в зеленых водорослях.

Полость

С утомленных розовых губ
гость плененный читает новость:

совокуп-
ность

полос

есть

полость

(не додумывай это вглубь).

Про моря, облака и реки

Произвол

Вы человек хороший...

Должно быть, очень милы —
не прокляли меня сразу же,
не сказали *пошел вон*.

Но лежим теперь с разных сторон
от полотна пилы,
и слушаем шум волн,
слушаем
 шум
 волн.

Вы не думаете, то,
как облака уходят за горизонт,
в другую эпоху
назвали бы произвол?

* * *

Мир крошится —
теперь кругом пески,

в пустыне пляжа шепот океана
 виски.

Отняв от ряби губ
излом стакана,

я вспоминаю темноту экрана,
когда еще ничто не началось:

пьет воду долго лось,
алеет рана,

темнеет солнце сквозь
разлив тумана,

и мама
говорит ребенку: «Брбсь».

Рубка

Будь результат плохой,
мы не поднимем трубку,
не постучимся в рубку,
не объясним пробой,

мы побежим куда-то,
мы убежим куда-то,
воздух ■■■ страдание
вспарывая головой.

Так ходовая рубка,
так золотая шлюпка
долго стучаться будут
о ледяной прибой.

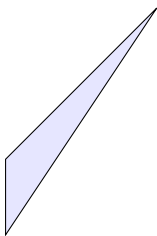
С холма

Муравейник,
строящиеся

Д	О	М	а
---	---	---	---

,
колючая проволока...

Кинув где-нибудь велик,
лежа, с холма
разглядывать облако.

Со шкафа

Смотрю на море со шкафа.

Наклонив Голову,

пристань увидел с полочки для белья.

Пристальный, одетый с иголки,

■де ■ыл я, когда ■■■■■ привыкли,

когда ■■■ал я реликвией

вроде подреберного копья

или сказочного апельсина,

закатившегося в хвойный лес...

С платяного шкафа я слез

поздно, нагой и бессильный —

вытряхнув все из него,

уснул в куче тряпья.

На груди из всего

воздуха чувствовал

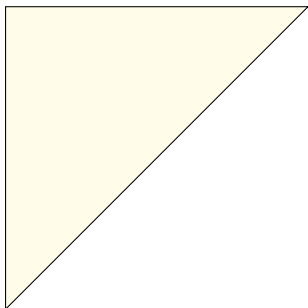
только вес

тонущего корабля.

В каюте

... человек выкипел, будто чайник,
не доел сахарные трубочки парашютов...

я пробрался в его каюту
и вызнал *тайну*.

* * *

Упала в волну игла.

Может быть, море вышьет
то, что украл всевышний
из письменного стола?

Долго разглядывал паспорт,
все ли сделал прививки.

На обивке
следы нашей распри,
на лицах улыбки.

Грозовое

Я был смертельно рад и смертельно болен
тем, что, алея в поле, легла гроза,
что лобызая градины, шел простором,
и, не слезая с воздуха, осязал...

Грозовое облако начинается за горизонтом,

но, будто дурная слава,
ближним краем идет по мне,

белым паром струится
распавшийся черный контур,
извиваясь на жарком солнце промеж камней.

◇

О, поскорее стемней,
память моя
о ком-то.

Ноябрь

Век неназванного
и долог, и короток.
Безымянные облака.

Я приехал на поезде,
но...

Был ноябрь,
и было поздно —

облако уже улетело.

В прощальном жесте повисла рука.

То ли дело — река.

Звёзды
хо-тя бы.

Львы и тигры

Здесь, над рябью столов Невы,
с и н т е п о н о в ы е облака,
высей выколотых бокал осушают, немея, львы —
вижу выполотые усы и подветренные бока...

◇

Тигры лиловые надели свои медали.

Что будет далее?

Возможно ли дали этой что-то медовее —
бедовой меня вы видали?

Зимний вечер

Мне нравится, что вечер и зима,
что облако и неподвижный мальчик.

Что дальше?

Выйдешь из ума,
и вновь войдешь...

в какой-нибудь ПОДВАЛЬЧИК.

* * *

Рыба меня похвалит — мою блесну.
Время меня повалит,
и я усну.

Река перевернулась в гробу
ею несомом,

рот намочил губу
мелью и сором,

лодка глотнула песка,
и захлебнулась .

Недостающее в каждой вещи дополнит
тоска, в море темном доска мерещится,
в пироге не хватает куска.

* * *

Вынесенному на берег рекой
медведи лицо выели,

вы ■ ли
меня спрашивали,
кто я такой?

Твен

Река с шепелявым именем Миссисипи (удивительно, что в этом мире что-нибудь так называется) скована грубым льдом. И пока вы спите, мы катаемся на коньках, под огнем, в огоньках, по самую середину.

Сегодня она вскрывается. С льдины на льдину пробираемся второпях обратно до берега...

Капитану корабля

Одни бесконечности больше других,
и от того — неуютнее.

Одни вечности — вечнее,
другие — сиюминутнее.

◇

В каютной библиотечке
найди этот млечный стих.

* * *

Мы увидимся — отразимся по очереди в реке,
искажемся в пыльной, дрожа, витрине,

в незаметном кивке
гостиной,

друг у друга в руке.

Про псов и собак

«Был у собаки деверь, теперь их два» —
так говори всегда, ошибаясь дверью.

Усилием воли выгрузить лес из груди.
Отойди от проволоки, ну как ты пролез,
отойди.

О домашних животных

У меня есть собака Платон
и ворон Лукреций Кар.

От поддона струится пар —
так я вижу твое «потом».

Собачьи призы

I

Нобелевскую премию мира вручили моей собаке —
не знаю за что конкретно, а так ли важно —
за объятия
жадные.

II

Этот пахучий приз
получает, гордясь, собака
за вечный вопрос в глазах
и облаянные облака —

в гордиевых узлах
мусорного полубака.

Как собаки чихают

Одно от другого слова хотел бы отставить
так, — как проходят дни, шумят деревья и
ночью — ливень. Чтобы вдруг вспомнить
имя одной из восьми собак. В кашеце
слезных признаний откопать, чихая,
ореховую звезду.

На песью морду
во время чихания
льется аккордом
молчание —

подслушай
и повтори.

Послушный
внутри

и на весь мир
отчаянный.

Овраг

«Знаешь, я бы не воспринимал всё так... слишком... буквально».

На выходе из метро новый тираж собак — [щенки](#), кутящие вслед, развенчивают актуальность на венчики целовальные, на вензели для [бумаг](#).

Слезам целуют лоб, как проталинами — овраг.

* * *

Свежий воздух, откинутое одеяло, мятное
тело и мятая простыня. Из глубины земли
залаяла ты на меня. Как я теперь скучаю.

Я в метро собака с отрезанной головой,
лежащая, спящая, думающая посередине вагона,
слушающая перестук, мерный подземный бой,
очень надеющаяся, что до конца перегона,
до остановки, платформы отрастет у нее голова,
голова красивая, умная, может быть, даже детская,
произносящая вместо лая еще не ворованные,
еще большие слова, заглушающие лошадиное
« Пионерская ».

Я в метро собака с отрезанной головой,
дыхание задерживаю, и держу его до конечной,
до бесконечной станции, в небе млечной
расплескавшейся тропкой, сквозь голубой
дозаветный свет на себя смотрю,
лежащую на полу полосой шерстяной
поперечной и что-то тебе пою,

мой любимый, хороший, вечный,
и послушный, и гордый от знания
каждой буковки людского закона,
но теперь, так приходится,
отталкивающий ногой

собаку с откушенной мордой,
чтобы выбраться из вагона.

Темный лес

Бежит собака в темный лес,
приносит брошенную палку —
не ту, что кинута — не жалко —
ведь ты и сам бы не полез.

Куда страшнее, что не пес
принес подгнившую корягу
и кто на оклик звонкий «рядом»
другое слово произнес.

Школьные стихи

Попугай

Вместимость лифта не превышает восьмерых ч.:
восьмерых человек, часов или просто — «буков»...

Попугай на плече

стал исто чн иком слухов.

АММОНИТЫ

На доске в слове *вязь*
переговариваются аммониты,
и в янтарном ожерелье учительницы
черный жук.

Я застаю себя в отличном расположении духа.

Ласточка

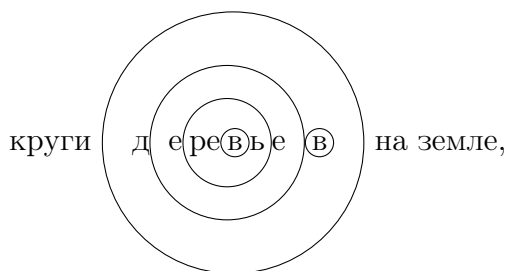
Если тебя неразбуженного растереть,
 получится отличная черная краска.

Лаской мигает ласточка
(средняя треть).

* * *

Пижама в **с е р у ю п о л о с к у**,

и — во-оздух,
ме-еленный.

Докладчик

Как докладчик вздыхает.

Возможно, за речью его
скрыто больше страстей,
чем сегодня готов
исповедать.

Скажем, то,
что сильнее и больше всего
ждет, когда позовут отобедать.

* * *

Уваленъ дикий
антенною Яги-Уда
 меня уловил.

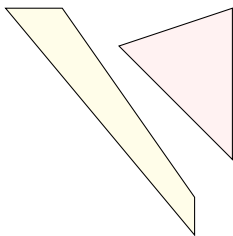
Рыдает во тьме верзила
у хриплой радиоточки —

давно колыбельной не слышал
старик циклоп.

* * *

«В состав кисти входят мелкие кости запястья,
пять длинных костей пясти
и кости пальцев кисти».

А когда какой-нибудь из святых
разламывается на части,
пастве лишь остается его разнести.

Про букву щ

Щека горячая и круглая щека,
щека щенка и щуки — щучьи щечки,
щека-щеколда, улица-щека,
и щекотание, щекотка от щипка,
чу! слышится пищащая щепóчка.

Щегол, и щип как щелок щелочной,
щедроты щиколок на досочках щелястых,
скрипящий щур, прищуренный раствор
темнящих глаз — щепной финал щемящий:

что щелканье расцепленных щелей,
свистящий голос, щебет ночью щибня,
щетина щупалец и будто бы е-ще
лицо щербатое украсило учебник.

Теперь про «У»,
быть может,
расскажу.

Об отважном ученом

В то *время*,
когда лучшим способом его измерения
были биения сердца,

время каждого
зависело от самого.

Какая должна быть смелость
поверить,
что

и *пространство*
вертится.

Бронзовка

В окно, прячась дождя, залетела бронзовка,
сидит жирным зеленым мазком на шторе.

Я бы поучаствовал в разговоре,
но, видимо, ей неловко.

Ответ на письмо второклассника

Как радостно —
и письмо от души,
и такой крупный почерк!

На твоих «О»
я доехал бы
до ЦПКиО.

Поэтому напиши,
пожалуйста,
еще несколько строчек.

* * *

Кошка переворачивает кувшинчик:
может быть, выплеснет что-то кроме воды.

Интересно дела как нынче
у границы черной дыры.

Жираф

Заводной, на ключике, жираф
Нацепил очки — теперь он летчик,
Вот он в самолете, длинный шарф
Развевает ветер. Мой дружок,

Ведь с такою шеей, головой,
Как тебе хотеть еще быть выше?
Но герой меня уже не слышит
И взмывает в воздух голубой.

Вымпел

Вымпел —
узкий длинный флаг,
раздвоенный на конце.

Все вино из синяка на лице
выпил.

Попутчики

Нам попались в попутчики
носители языка,
вернее — носильщики,
еще точнее сказать — грузчики:

на скелетах кожаная листва,
сочные жилы, мышцы,
спелая голова —

те же
мученики,

██████████ поезд,
██████████ движется.

██████████
████████████████████
████████████████████
диговинные слова.

Мама закрывает уши,
████████████████████ глаза,

■ я, непослушный,
воздухом осязал,

кожею воровал
что мне хотят сказать

рваные рукава.

Правила хорошего тона

«Когда-нибудь»
(никогда).

Подождать
и кивнуть.

Транспортир

Вместо [рассветного солнца](#)
из-за линии горизонта
медленно вылезает
розовый
транспортир,
как из пенала девчачьего,
на котором и лев, и тапир,
и .

Ира

Шалость была сыра́ — нам обоим хотелось сы́ра.

И в каком-то окне двора постоянно кричали «Ира».

Мечик

— Я на елке в Иркутске круглым камнем
блещу, угадай мой цвет. — Синий? — Нет. —
Пурпур? — Нет. — Ну а что же? — Ищу.

На предновогодней ёлке рыцарь мечик † свой потерял. Из всех вертикальных речек виден лишь кабель-канал ‡, да кабан на клыки поднимает |||| штабель подарков. Мальчику стало жарко, и он ■ упал. Девочка, наклонившись, шепчет: «А мне не жа(л)ко». «Сэр, она не жестокая — просто проблемы с эр».

Водоросли

«Вместо усов выросли водоросли.
Вот тебе наказа-ание часто бриться».

А лица
вроде бы взрослые.

Я обратился в милицию:

«Фотографируют друг друга на пленку,
и живут потом вечно,
невидимые облакам».

Человек

Мы ведь человека знаем потому только, что он спотыкается, что идет он, отталкиваясь от земли, потому только, что оставляет следы, что маленький вдалеке и очень большой вблизи, даже не умещается в голове, и сколько-нибудь людей унести можно только, когда они уменьшаются, только сказав подальше им отойти — тогда поместятся они в объектив или книжечку, историческое ассорти, список имен и фамилий.

Милый, чудный, родной, ты же знаешь все, расскажи.

* * *

Зевс потерял **ключи** от горы Олимп,
Гера в недоумении: «Сколько можно!»
Отмычкой сверкает молния, брошен скипетр...

Новые
 боги
 займут
старое
 ложе.

Слез с

Мама пришла, и помогла ему выбраться из болота,
автобус целый день возит мертвого пассажира.
Мы едем куда-то, *господи*? Подскажи нам,
когда будем близ поворота, —

я использовал все [] [] [] [] проездные,
и теперь хочу новые.

Кисти

Кто-нибудь **трубку** поднимет
из этих чудищ,
похожих на саблезубую железу:

«Я оловянные кисти, , тебе везу,
сизжу, о тебе скучая».
«Приезжай скорее, так рад».

 а сделал фотоаппарат
из деревянной коробочки чая.

А я

Проснулся, а улица уже отцвела,
и душу мою увезли, шибанув суковатой палкой.
Галка вылетает [REDACTED] из ивняка,
а я (V) перерисовываю на кальку.

Видно, это страница из букваря —
пока вы учили средние, я был в [больнице] —
и теперь повторяю только «А я? А я?»,
пальцем небо проламывая над птицей.

Юный химик

У меня было немного денег,
я купил набор «Юный химик»
для идеи такой:

ИМЯ.
твое
хочу выгравировать на спутнике

* * *

Я будто бы тот, кто досчитав до ста, уже
никого, уже ничего не ищет — такая
приятная, знаешь ли, пустота, как если бы
бог тебя из тебя вычел.

I

Если что-то случается,
это еще не значит, что оно происходит:

так числитель просачивается
под черту дроби
к знаменателю, где его возводит
в степень, и — мальчик —
грудной, толстолобый,
в тебя возвращается,
через степи злобы за пальчик,
за руку, тебя из тебя выводит,
а выведя, сам заканчивается.

II

Когда месяц заканчивается, доходит до горла,
до какой-то отметки, до чего-то жестокого,
пытаясь предмет поднять с пола,
трогаешь только *около*,

или вовсе упираешься кулаком,
упираешься дураком
в под землю гудящий колокол.

Три набора

I

1. Люди любят, когда по списку.
2. И когда встречается рифма.
3. А еще кораблекрушение.
4. Никогда эти рифы так близко
не были в воображении.

II

Этот набор упражнений
займет не больше пяти минут:

1. Прими свое поражение.
2. Неважно как назовут.
3. Ты сам по себе
заслуживаешь
уважения.

III

Оставишь ли после себя
мыслей своих отпечаток?

Нет?

Ну хотя бы шарф,
шапку, пару перчаток.

Женские стихи

На просьбу продавщице не давать целофановый пакет, потому как мороженое съем сейчас же

«Я не могу иначе»

ответила она,
дала мне рубль сдачи,

и встала у окна,
смеясь тихонечко.

о

Бусина разговора оконченного
долго во мне сверкала.

Стихи для дворничихи

I

Ножом срезая объявления
с коробок серых и скамей,
ты украшаешь шорох пеньем,
как шею шепотом камней.

О дворничиха!

О дворничиха! Нежные стихи,
предположу, тебе услышать внове —
не я чихал,
и не мои «апчхи»
благословляешь ты теперь здоровьем,

сметая мусор.

II

* * *

Это тяжесть мужского тела,
груз мальчишеской теплоты.

Ты хотела,
хотела
ты...

Ну кому есть до этого дело?

Одна пожилая женщина о щенке

 живой,
настоящий,
не боящийся
никого,

сердце щемящий,
светящийся,
мой дорогой
[щенок](#),

хвостик его
виляющий,
лижущий
язычок, —

все, что оставил
мамочке
спившийся
дурачок.

У ларечка «Любимые лакомства»

Пышная женщина, склонясь над орехом как белка,
отдает его неохотно, будто с обидой
на [REDACTED] пакость,

[REDACTED] мы совершаем сделку,
ей невыгодную —

что-то нужно ей, кроме денег:

сквозь баррикаду лакомств
выплыть в морскую пену.

* * *

Черный мраморный шар
в белых прожилках трещин.

Тихий медленный выдох:

— Я многое обещал,
но не больше,

чем эта женщина
одним лишь своим видом.

Ледовитые стихи

К осени время, плотнее, утончается
в мелочах, уточняется молочай
и расцветивается полнее, и нежнее тоска
в очах, ледяное питье ледянее.

I

Ледовитый стакан воды
расщепляет свежо лучи.

И, оттаивая в тепле,
конвоир обронил ключи.

Цепь молчит
и расширен мир.

II

Приоткрытый рот спящего.
Цветы в ледовитой вазе.
Шепот в ночи.

Утром звенящие
привязывали
ключи.

Только молчи,
никому ничего
не рассказывай.

III

*На панели у ворот —
Талый снег,
На панели, у ворот —
Человек.*

Сейчас бы вымокнуть
в промытом льдом саду.

Небрежно вымолвить:
ну ладно, я пойду.

Чтоб вслед петлял
колодцами наряд,

и пистолета
темный виноград

ловить густым
увертливым мешком.

Еще бежать,
идти, устав, пешком,

потом лежать
невинным двойником

и лед топить,
и так тому и быть.

О несуществующей семье

Помню, неслись дрожки,
у мамы тряслись сережки,
солнце переливалось
за край взгляда.

* * *

У папы шнурок развязан,
у мамы с утра — коса,
я лазал в траве,
и слезы
развязывала роса.

* * *

Мамина пышная юбка,
папиной брови щётка,
голубика моя голубка —
нерасхоженная походка:

то не сладка солодка,
то не уксусом смочена губка.

* * *

Кусты цепляли за платье,
как сын, узнавая птицу —
заклятьем вызывай такси,
петляющее в больницу:

мальчик ведь и негромкий,
зубы сжал о поломке.

* * *

Надломил себе руку в детстве —
узнать из чего состою.
Объясняя маме последствия:

— Я узнал, что сделан из боли.
— Хорошо еще /не/из/любви/.

* * *

Рано утром я встану-встану,
чуть рассвет, и я выйду-выйду,
шаг-другой за порог — устану,
лягу в снег, постелю обиду,

прикорну, и приснится сон мне,
что дошел я, и стало лучше,
что любимую сказку вспомнил —
ту, что спал, и уже не слушал.

* * *

«Я родился и вырос...»
А дальше не получилось.

Из резюме

- Это ваш шанс плеснуть.
- Вы имеете в виду блеснуть?
- Плюнуть, уснуть.
- Что? Я вас не понимаю.
- Увянуть.
- До свидания!
- В добрый путь.

Сестричка

Сестричка моя, ты ведь теперь веточка? Ты ведь птичка теперь, ты ведь теперь зверек? Странно и думать, что тебя может где-то не быть, глупая девочка, странно и думать, что ничто и никто тебя не сберег.

* * *

Грустью своей заслонил от себя живое,
и теперь неживое безмысленно шевелю —

штору
велюровую,

матовую тишину,

высохший цвет левкоя.

Палтус

Родители приедут с похорон,
привезут палтуса.

Тень яблони упадет в траву под окном,
ветер надует штор паруса...

— Вы просили что-то меня подписать.

— Подписать? Ах да, пожалуйста...

Впрочем, нет, давайте потом.

* * *

Муж и жена — часовые карты метро:
кто-то один сторожит их общие вещи,
кто-то чихнет — другой говорит /*будь здоров*/
и прочее [вечное](#).

Арка

В этом году не встретимся.
Увидимся годом позже.

Несуществующий боже,
прости нам вот это все.

Отразиться бы в арке \cap здания в полный рост.
Помахать рукой удаляющейся машине. Забежать
к сестрице поговорить в киоск. Спросить у бабуш-
ки, почему счёты такие большие. Победить в кон-
курсе планетария по распознаванию звёзд. Долго
размышлять, для чего отец дал мне такое короткое
имя.

Мармелад

Снилось, что бабушка улицу перешла,
мне же зачем-то необходима помощь
выйти из дома
попробовать мармелад,
выторговать у продавца маргеландский овощ,
вызвонить сани для индевеющего мертвеца,
радоваться, что живой, и что скорая [REDACTED] помощь.

Тряпкой холщовой
укрыть золотого тельца.

Его вариант

Лучшее из того, что было,
а лучшее потому,
потому что ничего,
потому что ничего не было.

И самое хорошее —
это наш с тобой полет
на новую, только начатую луну

со старой,
уже практически
не существующей,
ничего не значащей мебели.

Ее вариант

Я, конечно бы, так не сказала,
я бы точно это пропела,

покидая завалы пыльные,
полные мебели,

уносясь от чада вокзала
к треску пр○п(е)лл(е)ра.

Происшествие

Это происшествие
скалывает рот с лица.

Следствие рассказывает,
что уже двадца-
того,
двадцать-первого...

что уже не стало отца.

О зеленой книжке

Я пришел к тебе, мой друг, милый одуванчик,
слушать хриплый граммофон да скрипеть диван-
чик.

Позвоним же всем подряд из зеленой книжки —
тем, кто светел был и рад, а теперь обижен.

Ты, старик, как я, — старик — нам ходить друг к
другу,
и в дрожащих дырках диск ковырять по кругу.

Некоторые воспоминания о городе

Шателена

По улице Шателена не ходит транспорт –
когда-то улица называлась ■устой переулок.
Испаряясь, рассудок, обещает, что разобрался.

Невидимые

Мир, говорят, тесен —
и не я один из него вырос.
Вспомните ли вы нас
в одной из
воскресных песен?

Мы невидимые, мы немые,
пока не совершим что-то *большое*,
когда закрывающий шторы
потомок
в глубине времени

на происходящее
в темном саду его предков
бросает последний взгляд.

Пока длинное предложение

,
уже приезжает скорая.

Станция водоочистки

На неприложенном снимке вид из окна:

березы укрыли станцию водоочистки.
бетонный ворот стены,
ожерелье [колючей проволоки](#),

звнящая мистика.

* * *

Были просторные,
а стали внутри вещей,
и ты был никчемный,
теперь же просто ничей:
утверждаешь, что вещь в себе.
Вещь сама по себе, дуралей.

От тишины квартиры пучеглазой я
прятался в эмалевой волне, и друг
[REDACTED] не думал обо мне и не
скрывался в [REDACTED] паузе.

День бахчевой:
как в тыковке живем:
на бечеве сушеная одежда,
под бечевой — арбузный водоем...

Бывало прежде,
что домой придем,
и сядем слушать за голодный стол

что накричат сегодня нам армянки
на скатерть-самобранку
через пол.

Так сквозь стекло смотрели на простор
пустынной улицы,
на реденьких прохожих,
на бедненький меж ними разговор —

ссутулиться спешащих в коридор,
и слить в отхожем
месте кипятков,
не сняв пальто
и не разувши обувь,
в темнеющей прихожей
в форме [гроба](#).

Календаря срывая лепесток,
мы говорили: «Этот день был прежде»,
читая между строк:
«Камо грядеши?»

Пена

■тя плачет пьянющий, что раздавил котенка,
принесенного им самим день назад
в доброте душевной.

Рот дурной покрывается желтой пеной,
у соседа бубнит колонка.

Петербург

Стану
бархатный,
мудрый,
будто тот
торт,
присыпанный
сахарной
пудрой

Лед ломовой,
лед пунцовый.

И на грязной тряпочке
свежий сахар.

Постучав головой
леденцовой...

О памяти

Люди заслоняют памятники на снимках,
становятся на их фоне,
пластинку
на патефоне

слушают,
и [REDACTED] не слышат.

Три манекена

Мы — прохожие —

видели облака,
три манекена в разбитой дождем витрине —

примеряли их платья к своим голубым бокам —
и бокалы дрожали

нам
| в спины.

* * *

I

Семь рублей за [счет](#)чиком возьми.
Приходи в «коробку» до [восьми](#)...

II

Приходи однажды в никуда,
никогда не приходи сюда,
ничего сюда не приноси,
гой еси.

Ихтиол

В аптеке брали ихтиол,
намазывали шубы,

и залезали на прикол
помиловаться в губы.

А дома — с голубых икон
на нас чадили трубы.

_____?

_____?

* * *

Глаз зашипел от снега: белым-бело, стекло уаза проезжего щиплет калека. Мозг свело как пластинку и отлегло серебром украшений на желатине снимка. Шишки мокрые, хвоя, двойное дно, я так же кому-то понятен, как архитектура — и правда, что некогда жили в доме одном на просп. Культуры.

* * *

Я через голову рубашку надеваю,
и через голову ботинки обуваю,
и через голову в трамвай к тебе сажусь,
но я держусь, за поручень держусь.

В собаке медленной, натопленной, бездушной,
коленом круглым выходящей в поворот
я волочусь.

* * *

Поднимаюсь на эскалаторе.

 поднимаюсь...

Машут из вестибюля мне [ангелы](#),
и я — им,

самую малость.

Китай-город

И что ни день,
Китайгородский день:

хрустящим яблоком
спокойная прогулка,

здесь переулка
благодатна тень:

густых деревьев
темная шкатулка,

пустых посольств
немая караулка

и тетерев,
токующий ячмень.

Туман

Сегодня такой туман —
я потерял свой дом,

за ключами полез в карман,
и — пропал целиком.

* * *

Месяцы вверяя косточкам пальцев,
дни отсчитывая позвонками,
через камень, бумагу, ножницы, —
внутри здания.

* * *

Раскрошилось печенье
в нагрудном кармане рубашки.
Кто его туда положил?

Тот, кто любит птиц городских,
а песочных печений не любит.

* * *

И с тех пор все как будто больна.

Тридцать первое, август, среда.
Дождь прошел, но мне кажется темной
И глухой нищета этих комнат,
Здесь как будто случилась беда.

Я собаку обнял по привычке,
Но забыл ее глупую кличку,
Отпустил, и из липовой спички
Синий газ над плитой разжигал.

И стоял или что-нибудь ждал,
И садился в широкое кресло
И широкую книгу листал,
Но не мог ощутить ее веса,

И поэтому снова вставал,
По скрипучему дереву плавал,
Как матрос, дикой песней забавил
Закипающий чайник, снимал,

И стакан кипятку на стол ставил,
И на темя себе выливал.

* * *

Встретимся как-то в роскошном полу**подвале**,
чтобы сказать, как прежде, друг другу *vale*,
из Энеиды вспомнить ещё стишок...

Были **грехи** за нами — и хорошо.

* * *

Я прохожу через **камень** в густую мглу
сквозь неприглядную улицу в створке мозга
в том месте памяти,
где на сыром углу
сносят

К	И	О	С	К	И
---	---	---	---	---	---

.

* * *

С доски памятной стерлось — кому она, для чего.

Так одиночества комнаты разделяет стена тоски:

одиночество бытия

<u>тоска памяти</u>

одиночество небытия

* * *

Магазин на другой стороне улицы,
улица на другой стороне света.

От газеты никак не прикурится
оброненная сигарета.

Завещание

Родня богатой старушки
шепчет: « когда умрешь ».

~~Парк закрыт на просушку,~~
~~и не кончается дождь.~~

О длительностях целых нот

Чайник кипел-кипел,
словно всю ночь нам пел,
нотой не меняясь,

сам о себе крича.
Выкипев — замолчал,
будто бы извиняясь.

Так я вжимал звонок,
чтобы узнать кто умер,

но мой тревожный зуммер
не разбудил никого.

* * *

— Прости им,
ибо не ведают,
что творят, —

пустым
городом следуя,
ангелы говорят.

Обруч

Беги за @бручем, мой мальчик ледяной,
держиcь за поручни в троллейбусе железном,
старей, и будь
кому-нибудь
полезным.

* * *

I

Соседи снова бранятся.

Оперевшись на подоконник,
Собака смотрит в окно.

II

Ночью одна за другой
шелестят по шоссе машины.

Медленно капает кран.

Эти стихи вместе

* * *

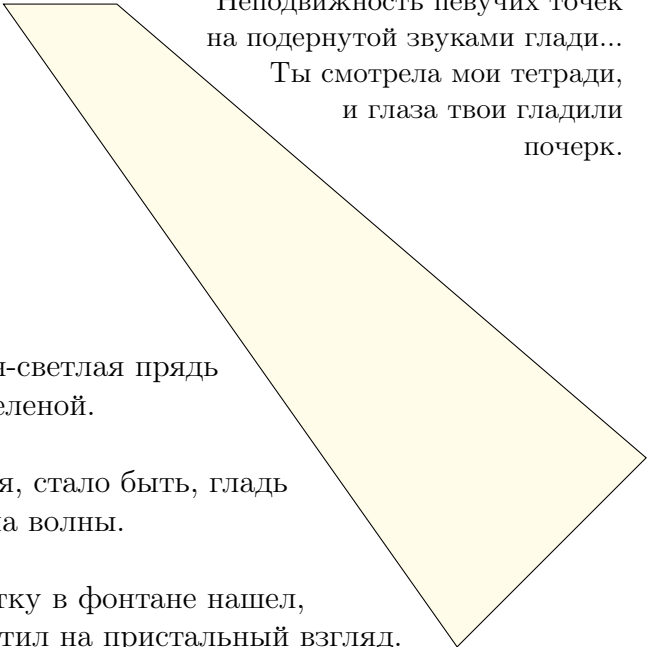
— Но не так ли устал я жить,
что второй раз уже не буду?

— Куда целовал Иуда,
на кукле нам покажи.

* * *

Тем временем мертвые не спрашивают у живых
ни который час, ни какая теперь погода,
и всякий изображенный уже навсегда привык
ждать [гудка парохода](#).

Кое-что о тебе

Неподвижность певучих точек
на подернутой звуками глади...
Ты смотрела мои тетради,
и глаза твои гладили
почерк.

* * *

Светлая-светлая прядь
стала зеленой.

Морская, стало быть, гладь
спрятала волны.

Я монетку в фонтане нашел,
и потратил на пристальный взгляд.

* * *

В этом дне
ничего нет лучше
разбитых коленок,
зарастающих твердой коркой
под тонким нейлоном чулок.

Слушай
как шелестит
 полиэтиленовый пузырек.

* * *

Я отменил все встречи,
но не будто тебя
любя,

а чтобы

■ легче...

Как если бы
округлял

обратную сторону
всякой
вещи.

В этот вечер
я просто
гулял.

* * *

Не придумывай более ничего —
пусть вещь каждая сама себя означает,
[REDACTED] вскипяти воды, выпей чаю,
взгляни в окно.

* * *

Наперекор очевидности
горячая струйка рта.
Вот и весь приговор
твоей нерешительности.

Время проходит, а потом сворачивает на улицу, какую не помню точно, но я держал ее под уздцы, а один из прохожих кивал, немея «ну что за умница», и в руках зажатые, запотевали дворцы, о как горячо и влажно люди целуются, нет, конечно, можно сразу, можно не сразу, на ты.

* * *

Эту широкую мысль
я хотел бы теперь воспринять:

написать тебе несколько писем,
ни одного не послать,

встать в очередь, и — отвлечься,
проснуться заранее, и — поспать...

Чистосердечный вечер,
подсвеченная тетрадь.

* * *

Возьми себя с собой, коль будешь
ты в Петербурге в должный час, —
возможно, встретимся. Ты любишь
поговорить о прежних нас,

погладить волосы и руки,
поцеловать уста в уста,
и снова — через год разлуки —
зайти в знакомые места.

На улице нас щиплет холод,
шипит услужливый жилец,
в парадной утоленный голод

растреплет волосы... Конец,
ты снова едешь в дальний город,
кто слушал сказку — молодец.

* * *

В глубокой зеленой траве
лежать холодным ручьем,
не думая ни о чем,
изредка — о тебе.

Прямоугольником пальцев
снял, как ты улыбаешься
вылетающей птице-ладони.

◇

Глядя на снимок, шепчу:
как наивна тогда ты была.

* * *

Чтобы кто-то звонил узнать добрался ли ты домой, не имея на то повода поздней встречи, говорил о тебе иногда богоданное *мой* или что-нибудь еще более [вечное](#).

* * *

Не упрекай заранее за грусть
теперь, когда ты прочитал впервые
все то, что выучишь случайно наизусть
и повторишь в минуты роковые.

Я надеюсь, тебе не будет
ничего за мои стихи —
не поймают и не осудят
за читательские [грехи](#),

не упрячут навек в темницу
из окошка спускать косу
за оброненную страницу
и упущенную слезу.

Может статься, и за нечтенье
будешь строгий держать ответ —
это меньшее злоключение:
нет так нет.

* * *

все так же жду когда не придет письмо
от кого не знаю об этом должно быть
первое
но оно не пришло еще прошлой весной
у меня плохо с нервами

За подбородок держу твои нервные письма.
Ночь тиха до безумия,

о	к	н	а
---	---	---	---

 во

двор

.

Скоро начатый, так же бессмысленно быстро
конченный разговор.

Роза и соловей

Я бы, не постеснявшись, стал бы твоим персонажем — кем-то, с кем ты сверяешь мировоззренческие часы, тем, под чьим надуманным находишься патронажем, тем, чей костер, занявшись, у ночи крадет следы. Ведь и я, не спорю, тебя себе напридумал, чтобы [REDACTED] ради кого выныривать из воды...

Начну писать книгу с каким-нибудь посвящением — якобы чтобы вставить параграф о розе и соловье — на первых страницах представлю тебя с должным почтением, через пару страниц снова упомяну о тебе, пока, наконец, просто не стану писать подряд твое имя, одно твое имя, повторяя на все лады...

Боже, если бы ты был вечно счастливым, ты бы не был седым.

Про камни

* * *

Мы любили понюхать камни —
из реки, из травы, из бочки,
из земли, от костра, из торфа.

Промывая, во рту сосали:
тот соленый, а этот горький.

* * *

Приложил к уху [камень](#) — дослушаю ли до конца?
Проверяя связь, позвонил по нему маме
уточнить кое-что про отца.

* * *

Друза кристаллов кварца
— груды текущих жил.

Где бы я ни служил —
все время что-нибудь бряцал

на гитарке,
на пианино.

* * *

И не только к другим,
но к себе самому посторонний,
проталкивается некий через множащиеся круги,
потом вдруг оказывается, что то не круги, а волны,
а он все куда-то лез, все куда-то хотел пройти,

ну а в центре круга самое что ни полно,
там ведь, в центре круга, самый-пресамый (ты).

У соседей гости, им пить вино,
говорить друг другу «какой *хороший*».
Приходи и ты — посмотреть в окно
на бульжную круглую площадь.

На случай, если вы пропустили...

Дождь несколько дней барабанил без вас по стеклу,
незнакомые люди захлопывались в [автомобили](#),
[соседи](#) радовались неслучившемуся пустяку,

старые женщины поскальзывались у подъезда,
молодые девушки выпархивали в кино,
собака вылаивала пьяного отца семейства,
чтобы мама вылавливала под окном.

Рифмы, как видите, с каждой строкой были проще,
цезура тянулась дольше, спина — нежней,
а потом толпа расступилась, и показалась площадь
—
полная площадь [камней](#).

* * *

Не ветер осенний, а сборщицы волокна
поют эту песню-песенку,
старина.

Обмельчал бельчонок, сузился в труху,
мельник сбил бочонок, намолот муку.

Это мель, мой мельник. Не мука, песок.
Вот еженедельник, выдерни листок.

Приходил за солью скрюченный сосед
с дымом алкоголя, чадом сигарет —

узнавал бездельник, скоро ли рассвет.
Может, в понедельник...

Может быть, и нет.

На прощание

Дом стоял у ручья —
у двойного смысла порога.
Слово было у Бога,
а рифма была ничья.

Собака купается в радуге поводка,
в озере ошейника моет уши,
машет хвостом хозяевам: «Ну, п©ка!»,
а они: «Какая же непослушная».

patreon.com/matyushkin

